

Стоило мне рассказать основную информацию о себе, дабышний раз не растягивать разговор, показать, что я готов к сотрудничеству и найти шанс побыстрее свалить, я приоткрыл глаза, надеясь увидеть положительную реакцию, но увидел только недоумение, которое сменилось хмуростью на лице этой Шинобу.

Да что ещё? Неужели не поверила? Вот же... Я же правду сказал, хоть и не упомянул деталей. Не хотелось мне пока раскрывать подробностей о Танджиро и случае с Мудзаном, всё же я уже не совсем тот самый Такео.

К тому же, полагаю, даже если Танджиро в край отупел после тренировок, всё равно поймёт, что я уже не его брат. Если как-то вскрыется моя подноготная, опасаясь, что эти охотники могут начать меня пытаться и выяснять подробности о моём прошлом мире. С одной стороны мне было нечего скрывать, но с другой я им совсем не доверял. Кто знает, что у этих психов на уме. Даже эта девчонка казалась мне ненормальной.

Да и её реакция...

— Вот оно как... Ого! Так ты выбрался из могилы?

Серьёзно? Это всё что тебя волнует?

Мне захотелось стукнуть её чем-нибудь, жаль руки были связаны.

— Бедняжка... — а потом ещё и гладить меня начала, с таким сочувствующим видом, будто бы всё нормально! Очнись, девчонка, я уверен, что даже в этом мире из могилы не часто вылезают.

Хм... Я понял, она мне просто не поверила, не так ли? Чёрт, это проблемно.

Впрочем, останавливать её я не стал, ещё заботясь о своём выживании. Пусть делает, что вздумается, пока это не переходит границ. Доказывать что-то не лучшая идея, для демонстрации честности.

Но, она не останавливалась...

Такое чувство, что эта малявка специально меня провоцировала и насмехалась над моим жалким положением.

В итоге я не выдержал и недовольно спросил:

— Когда меня выпустят и вернут мой топор?

— О? — Шинобу вдруг перестала меня наглаживать и мне перехотелось спать. Мда уж...

— Ты хочешь уйти? Но ты ещё ранен... Я даже не знаю...

Точно издевается.

Ну всё...

— Послушай, ты! — я зарычал и гневно уставился на неё: — Хватит меня раздражать! Я благодарен за спасение, и да, я слаб, так что не в моих правах, чего-то требовать. Но, если тебе ничего от меня не нужно, будь добра перестать меня трогать и развяжи наконец!

От моего тона эта девочка вдруг вздрогнула и отступила.

Вот же ж...

— И хватит пытаться казаться милой, это бесит.

Шинобу странно на меня посмотрела и перестала улыбаться, после чего грустно пробормотала:

— Так ты из этих... Ясно.

Да какого чёрта?! Из этих? Каких таких «этих»!

На самом деле я был довольно сдержанным человеком, относительно, просто ситуация не оставила мне терпения. Во-первых — я волновался за свою жизнь, а во-вторых — эта девка напрягала не только своим голосом, видом и запахом, но ещё и моими воспоминаниями о том, на что она способна. Ну и, в-третьих, — моя полная беспомощность!

Подобного чувства и врагу не пожелаю. В прошлой жизни предо мной никогда не вставал вопрос о том, что меня может взять и приковать к постели какая-то соплячка, и плевать, что я был и сам ребёнком. Это всё равно, что вас возьмёт и побьёт младший брат, которого по всем правилам именно вы должны были «поучать»... Ну и мрак.

В итоге, я осознал, что поддался эмоциям, а потому успокоился и начал безмолвно смотреть в потолок. Очевидно, хоть она и выглядела на лет пятнадцать, прекрасно понимала, как использовать чужие эмоции против людей. Вполне знакомая мне практика. Перед каждым боем проходит взвешивания, пресс-конференции — множество способов поддеть и разозлить противника. В клетке или на ринге ситуация не лучше. Пусть это зачастую и шоу, но эмоции в основном искренние. Меня всегда бесили ухмыляющиеся ублюдки, и как же было приятно чистить им рожи.

Сейчас мне этого так не хватало... Быть слабаком полный отстой — это так угнетало. Ещё и эти чёртовы люди... Мне даже не на ком было выместить свой гнев.

— О чём думаешь? — и вот опять...

Шинобу наклонилась ко мне и миленько улыбнулась:

— Расскажи. Мне интересно.

— Я думаю о том, пленник я или нет... — ответил я безразлично.

Она же в ответ хихикнула и снова спросила:

— А сам как думаешь?

Боже, как же она обожает дразнить людей... Невыносимая малявка. Стоит признать, что получается у неё отменно. Она нарочно делает улыбку наполовину искренней, что заставляло усомниться в её намерениях и ещё сильнее раздражало. Она будто бы дурачиться, но это наверняка какая-то хитрость. Она могла спросить что угодно, хотя бы то, откуда такому сопляку известна Концентрация Дыхания, но нет же... Что всё это значит?

— Ха-а... — я лишь вздохнул, осознал, что дыхание пока не использовать из-за боли в груди, а

потом прикрыл глаза и замолчал. Не хочу в этом участвовать.

В течение следующего часа эта раздражающая девчонка так и стояла, нависнув надо мной, и задавала один и тот же вопрос...

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

Это было ужасно. Поймав меня на ошибке, она пыталась сделать это ещё раз, вызвать мой гнев, ведь тогда я взболтнул лишнего, и похоже, что она не знала иного способа развязать мне язык. Если подумать, то это тоже своего рода пытка. Я точно пленник!

Никогда ещё не встречал людей с такой выдержкой и несгибаемым желанием кого-то взбесить.

«Чёрт побери! У тебя что, нет других пациентов?!»

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

Кошмар.... Что за театр одного актёра? Может я попал в ад и это моя эксклюзивная пытка?

Признаться, в это было слишком просто поверить. Да, наверное, я таки умер во второй раз... А может, эти охотники так измывались над несчастными демонами?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

— О чём думаешь?

ДА КОГДА ЖЕ ТЫ ЗАТКНЁШЬСЯ?!

Я должен был поступить как взрослый, иначе...

— О чём думаешь?

Иначе она просто никогда не прекратит. Её бы выдержку и упертость нормальному человеку.

Чёрт, я думаю, что скоро сойду с ума. Эта девчонка была невероятно красива, но её характер... Жуткая смесь.

— Довольно. — Пора было всё это прекращать. Я слишком устал.

— Я приношу свои извинения за то, что сказал ранее. Ты очень милая и добрая старшая сестра. Я безмерно благодарен за спасение и смиренно прошу освободить меня. Даю слово, что не сбегу сразу же.

— Сразу же? — Шинобу вмиг уцепилась за неудачную фразу:

— А когда ты сбежишь?

Меня начало мутить, и я в итоге вынужден был уступить:

— Пока старшая сестра мне не позволит уйти, я не уйду. Даю слово.

— О-о-о... — Шинобу вдруг радостно захлопала в ладоши, после чего хихикнула и сказала:

— Ты такой умничка! Молодец-молодец! Но ты не должен был извиняться, я всё понимаю... Сестра очень добрая, хоть и немного перегнула палку. Мне понятны твои чувства, правда-правда.

А затем она сказала это...

— Эх... Думаю, ты сегодня устал... А знаешь, я подумаю над твоими словами завтра, а сейчас мне пора! — после этих слов я невольно поднялся и гневно уставился на это девчонку.

Вот мелкая!

— Пока-пока! — помахав мне, эта чёртова бабочка упорхнула неизвестно куда!

«Да вы издеваетесь...»

Гадство... Какой же мелочной была эта малявка! Уму непостижимо... Чем я её так обидел? Мда-а...

Мне не оставалось ничего другого кроме как смириться. Она явно сделала это нарочно, чтобы заставить меня понять, кто тут главный, и что мне стоит проявить уважение. Ну, в конце концов она Столп и намного сильнее меня. Я уже осознал свою ошибку и в этом не соврал. Стоило с самого начала вести себя покладисто, а затем по-тихому сбежать. Уж слишком я отвык от людей и привык отвечать им неприязнью.

Будет мне уроком.

Что ж, могу побыть прикованным к кровати, тут уж ничего не поделаешь.